

«Моему лучшему другу»

Надежда Филаретовна фон Мекк (1831 - 1894) – российская меценатка, которая на протяжении почти 20 лет она занималась покровительством искусств, в основном, она помогала музыкантам.

Свои детские года она провела в имении в Смоленской губернии. Ее отец, увлекавшийся игрой на виолончели, привил ей любовь к музыке, а от матери она научилась предприимчивости. Ее благотворительная деятельность началась лишь в 1876 году, когда умер ее муж – известный инженер путей сообщения Карл фон Мекк, который вместе с женой заработал огромное состояние на строительстве железных дорог.

Надежда фон Мекк помогала не очень большому количеству музыкантов, но помогала очень щедро. Среди тех, кому она покровительствовала, были Николай Рубинштейн, начинающий в то время композитор Клод Дебюсси (он был учителем музыки ее дочерей), Генрик Венявский и братья Пахульские. Однако больше всего она известна своим участием в творческой деятельности Петра Ильича Чайковского.

Отношения Чайковского и фон Мекк не были просто официально-деловыми, это был пример по-настоящему теплых, близких к любовным, чувств, полных взаимопонимания и душевной открытости.

В **1876** году фон Мекк попала на концерт, в программе которого была симфоническая поэма Чайковского «*Буря*» по пьесе Шекспира. Услышанное заставило испытать ее неописуемый восторг. Чайковский угадал ее самые сокровенные представления о гармонии, угадал музыку ее души. Немного позже она, узнав от ученика Чайковского Иосифа Котека о трудном финансовом положении композитора, обратилась к нему с заказом - эта практика была распространена среди небогатых композиторов. Так началась их переписка длиной в **13,5** лет.

Надежда Филаретовна не желала личных встреч с Петром Ильичом. Об этом она писала: *«Теперь же, чем больше я очаровываюсь Вами, тем больше я боюсь знакомства — мне кажется, что я была бы не в состоянии заговорить с Вами <...> Теперь я предпочитаю вдали думать о Вас, слышать Вас в Вашей музыке и в ней чувствовать с Вами заодно»*. Их общение было только эпистолярным, хотя однажды они случайно встретились в жизни и были крайне смущены этим.

В одно из своих писем фон Мекк вложила горсть золотых монет и, удивившись спокойным принятием денег Чайковским, решила оказывать ему регулярную финансовую поддержку в виде **6000** рублей в год (но тот момент генерал армии получал примерно в два раза меньше). Столь щедрое решение меценатки позволило Чайковскому оставить преподавание в консерватории и полностью сосредоточиться на творчестве. Именно с этих пор его творчество переживает расцвет и получает мировую славу.

Конечно, мы можем благодарить Надежду фон Мекк не только за финансовую поддержку Петра Ильича Чайковского. Когда они начали переписку, Чайковскому было 36 лет, а фон Мекк – 45. Они взрослые люди с большим жизненным опытом, и оба, в особенности Чайковский, нуждались в собеседнике. В своих письмах Петр Ильич делился самыми сокровенными переживаниями, например, он изливал душу по поводу неудачной женитьбы. У фон Мекк была удивительная способность нейтрализовать негативное воздействие со стороны критики и публики. Например, она помогала восстановить душевное равновесие композитора после агрессивной критики в сторону его пятой симфонии. Большая заслуга фон Мекк состоит в создании душевного и психологического комфорта для композитора. Кто знает, как пошла бы жизнь Чайковского, если бы у него не было такого собеседника, как она!

В знак признательности Чайковский посвятил свою **4 симфонию** Надежде Филаретовне. Но она не хотела, чтобы ее имя стало известным, поэтому в посвящении было написано: «Моему лучшему другу». Чайковский также посвятил фон Мекк свой траурный марш и 1 сюиту для оркестра. А еще он написал цикл пьес для фортепиано и скрипки «Воспоминание о дорогом месте», которые посвящены

Браилову – одной из усадеб фон Мекк, в котором композитор нередко проводил время.

К сожалению, после убийства Александра II предпринимательские дела фон Мекк стали терпеть неудачи, она понесла миллионные убытки. Грезив ранее о возможности стать музой писателя, Надежда Филаретовна теперь уже тяготится своей любовью, которая требует столько душевных сил и денег. В **1890** году она холодно пишет Чайковскому, что более не сможет его поддерживать. В ответ композитор пишет: *«Вы, вероятно, и сами не подозреваете всю неизмеримость благодеяния Вашего! Иначе Вам бы не пришло в голову, что теперь, когда Вы стали бедны, я буду вспоминать о Вас иногда!!!! Без всякого преувеличения я могу сказать, что Я Вас не забывал и не забуду никогда и ни на единую минуту, ибо мысль моя, когда я думаю, о себе, всегда и неизбежно наталкивается на Вас.»*. Ответа на письмо не последовало – их общение болезненно оборвалось.

В 1893 году Чайковский умер от холеры. Несколько месяцев спустя умерла и сама Надежда фон Мекк, видимо, не сумев пережить кончину ее божества.

К счастью, дело фон Мекк не забыто. Один из потомков обеих династий – Денис фон Мекк – в 2019 году основал фонд имени фон Мекк. Фонд занимается просветительской и благотворительной деятельностью и популяризацией творчества Чайковского.